

18+

Евгений Курулёв

Обычные дни

книга о чудесах

Евгений Курулёв

Обычные дни. книга о чудесах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19207282

ISBN 9785447494186

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Это сумасшедшая книга о чудесах, плавно и в нужном направлении сносящая вам крышу. Не пытайтесь понять её и проследить сюжетную линию, просто поддайтесь эмоциям – порвите её или займитесь с ней любовью. В этом и есть главная задача этой книги – побуждать чувства и возбуждать к действиям. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Вместо предисловия	5
Глава первая, из которой ничего не понятно	6
Глава вторая, из которой по-прежнему ничего не понятно	28
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Обычные дни книга о чудесах

Евгений Курулёв

© Евгений Курулёв, 2016

ISBN 978-5-4474-9418-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Если посередине книги вы вдруг потеряете смысл и поймете, что все описанное здесь – это полный бред, будет просто замечательно, потому что в таком случае вам не придется дочитывать книгу до конца. Но вот если осознание чуши придет к вам только после полного прочтения сего великого произведения, значит, вы оптимист.

В любом случае я желаю вам приятно убить несколько часов, углубившись в чтение этого произведения. Помните о том, что ничего не происходит зря...

Глава первая, из которой ничего не понятно

Каждый день на Земле происходят чудеса. Со всеми и постоянно. В жизни каждого человека. Иногда нам кажется за повседневностью будней, что чудес не бывает. Иногда мы замечаем какое-то из чудес, думаем, что чудеса всё-таки бывают, а на следующий день вновь забываем об этом. Я уверяю вас – чудеса случаются ежедневно с каждым из нас, нужно просто открыть глаза.

Это был один из обычных фантастических дней. Я сидел на скамейке в парке, думал о Кристине Агилере и уже начал приходить к каким-то выводам относительно её отношения ко мне, как вдруг произошло что-то неожиданное. Не успев оторваться от сладких фантазий, я не сразу понял, что именно случилось. Но определённо случилось что-то! Я огляделся. Справа от меня некрасивая, но молодая девушка общалась с мобильным телефоном, слева совершенно очаровательный молодой человек скучающе разглядывал носок своего совершенно идиотского ботинка. Напротив меня стояла шикарная блондинка и пристально впивалась в меня своим жарким, наглым, многообещающим взглядом. Я узнал эту девушку, потому что смотрю телевизор. Это была Пэрис Хи-

лтон. Но не это было удивительным. Что-то здесь определён-но не так. С неба падал космический корабль, кажется приближался ураган... И за всей этой повседневностью я с трудом разглядел, наконец, что же в окружающем меня мирке изменилось, – с дерева упал лист – приближалась осень...

Собираясь утром на работу, я уже задумался о том, чем буду заниматься вечером. Пятница, предвестница выходных, обязывала совершить что-то запоминающееся, и желательно, чтобы это запоминающееся длилось всю ночь, ведь суббота позволяет отоспаться. Но все же чаша весов склонялась в пользу домашних тапочек, Интернета и компьютерных игр. Ладно, решу, чем заняться ближе к вечеру.

Съев на завтрак остатки вчерашнего ужина, я надел свою любимую рубашку, натянул джинсы, передумал, надел брюки, с третьей попытки выбрал туфли, снял рубашку, надел футболку, подумал, что брюки и футболка смотрятся нелепо, поэтому снял брюки и надел джинсы и снова опоздал на работу. К счастью, начальник этого не заметил, потому что сам опоздал. Я видел, как он садился за свой стол и вытирал платком пот с озабоченного лица. Его звали Джоном Карловичем, и он был самым завидным холостяком всего издательского центра «Днепр Интернэшнл». Все сотрудницы абсолютно любого возраста мечтали о нём даже в объятии своих мужей. Я не находил в нём ровным счётом ничего. Наверное, потому, что не был женщиной. И, слава Богу! На мой

взгляд, Джон Карлович был самым отвратительным мужчиной, и он намеренно и очень неприкрыто позорил весь наш род. Урод!

Работать, как всегда не хотелось, и я набрал номер Кристины. Она ещё спала, не успев отойти после вчерашней вечеринки на крыше. Сонный хриплый голос на другом конце провода окончательно убедил меня в этом, но класть трубку было уже поздно.

– Привет, дорогая, как спалось?

– Отвратительно. Мне всю ночь снилось, что ты меня целуешь, а потом везешь на какой-то остров и делаешь предложение.

– Что, правда, всю ночь?

– Что-то около того.

– Прости, дорогая, я не хотел. Честное слово. Есть планы на вечер?

– В 9 утра пока ещё нет.

– Недалеко от моего дома есть отличный остров. А у меня есть пара лишних предложений...

– Ну, ты и дурак!

– Спасибо, ты тоже не «Мисс интеллект». Встретимся в 5 у Калигулы?

– Ладно, только я опоздаю часа на два.

– Хорошо, что только на два. Целую, дорогая.

– О, нет! Неужели я ещё сплю?..

Она повесила трубку. Я сидел и ждал первого на сего-

дняшний день чуда, но оно не появлялось.

Чудо появилось во второй половине дня. Чудо звали Димой, еще один представитель тех мужчин, которые так нравятся женщинам. Он не обладал эксклюзивной впечатляющей внешностью, но в нём присутствовал тот шарм, шик, от которых солидный кусок женского пола сходит с ума. Он был директором и по совместительству промоутером одного подающего надежды клуба, открытие которого должно было состояться, если не ошибаюсь, сегодня.

– Привет, дружище! Сколько Лен, сколько Зин! – он широко улыбнулся и протянул мне свою ладонь.

– Да, немало... Сам как? – я постарался улыбнуться не менее широко, местами даже шире и поймал его руку.

– Ничего, кручусь потихонечку. Слушай, я ведь к тебе по делу!

– Да ты по-другому и не заходишь.

– Ну, прости, прости. Я обещаю исправиться!

– Да ладно, брось! Выкладывай, с чем на этот раз притащился.

– Наверное, ты уже в курсе, сегодня я, наконец, открываю свою забегаловку...

– Угу, забегаловку стоимостью так примерно в 7 лимонов евро.

– Да, около того. Так вот, к делу. Я хочу, чтобы открытие «Окон с мезонином» было освещено грамотно и красиво. Я не знаю никого, кто бы мог сделать это лучше тебя.

– Ты очень явно и нахально подмазываешься...

– Ты что, я говорю правду и только правду! Seriously, я хочу, чтобы после открытия в вашей газете была шикарная статья и под ней стояла твоя фамилия. Хоккей?

– А на бесплатные коктейли и VIP-места я могу рассчитывать?

– И не мечтай... – Дима неожиданно противно засмеялся, видимо довольный своей шуткой. – Конечно, ты самый почётный гость из всех самых почётных гостей. Всегда.

– Тогда хоккей.

Мы пожали друг другу руки, попрощались, и он ушёл. Взглянув на часы, я решил, что уже довольно потрудился, и пришло время законного обеденного перерыва. В животе неприятно заурчало, окончательно убедив меня в правильности своего решения.

Я взял пиджак, но, взглянув в окно, вспомнил, что сегодня нереально жарко и вновь повесил его на спинку кожаного стула.

Вышел на улицу, и в лицо мне ударил жаркий сентябрьский воздух. Стараясь не захлебнуться им, я начал часто дышать, но легкие, наполняемые раскалённым, знойным кислородом, отказывались работать. У меня закружилась голова, но вскоре организм пришёл в норму. Лёгкие поняли, что другого кислорода в наличии нет, и перестали капризничать. Невдалеке в лёгком, открытом и очень соблазнительном платье одиноко стояла Пэрис Хилтон и пожирала меня взгля-

дом. Бросив в её сторону небрежный взгляд, вставив в уши наушники, в которых уместились «Fisherspooner» со своим новым детищем, я зашагал в сторону кафе.

В это время суток обычно совсем немного народу, и меня это несказанно радует – можно спокойно посидеть в тишине и не слушать бесконечные дурацкие разговоры сидящих за соседними столиками людей. Я выбрал местечко у окна, присел и начал ждать официантку. Закончил лишь минут через пять, и этот факт меня сильно огорчил.

– Я уже собирался домой, – буркнул я ей.

Она даже бровью не пошевелила, а её взгляд словно говорил мне: «Скажи спасибо, что ваще подошла!».

Решив не портить себе настроение, я не придавал деликатности девушке особого значения и покорно сделал заказ.

– Надеюсь, вы успеете обслужить меня до закрытия, – бросил я ей в спину.

Она даже не обернулась, видимо, её мозг был не способен улавливать критические замечания.

Музыка в плеере придавала минутам ожидания приятности, и я не сразу заметил, что с момента ухода девушки-официантки прошло уже 20 минут. Ребята музыканты старательно воскрешали electroclash, цеплялись в мои уши руками и другими частями тела, но при всём своём таланте, не могли уже сдержать меня от негодования. Терпеливо прождав ещё 7 с половиной минут, я решил, что гордость дороже, встал и прошёл в дырку в стене, в которой скрывались все офи-

циантки. Девушка, принимавшая у меня заказ, спокойно курила у заднего входа. Не посчитав нужным о чём то продолжать с ней разговор, я обратился к солидной с виду дамочке в безвкусной белой блузке, которая была в моде во времена молодости моей бабушки.

– Могу я поговорить с вашим администратором?

Нет, всё-таки прабабушки – решил я, ещё раз взглянув на блузку.

– Говорите.

– Если верить бейджику, вас зовут Светлана. (Молчание подтвердило мою мега интеллектуальную догадку) Светлан, я понимаю, что обслужить шесть человек – это нереально сложное, не всем посильное задание, но всё же я считаю, что 30 минут готовить суши и кофе – это, извините меня, КОПЕЦ!

– Мы не успеваем обслуживать всех быстро.

– Светлана, кроме меня в заведении ещё ровно 5 человек, и вы не поверите, но они все уже получили свой заказ как минимум 25 минут назад. Этому есть какое-то человеческое объяснение?

– Да, они пришли раньше вас.

Я на некоторое время был поражён удивительной логикой этой высокоинтеллектуальной женщины, но всё же сумел прийти в себя.

– Не могу с вами не согласиться. Итак, я пришёл позже них и что мне теперь делать?

– Подождать.

– Вы считаете, что спустя полчаса мне нужно подождать ещё? Сколько? День? Два?

– Я не могу сказать, когда наш повар приготовит ваш заказ.

Решив, что продолжать этот тупой разговор бессмысленно, я в самых ярких красках описал свои выводы и, насыщая речь огромным количеством эпитетов, метафор и мата, рассказал всё, что думаю о прекрасной девушке по имени Светлана, о её блузке, о великолепном кафе «Капитан Грант», попросил засунуть их суши в ж... повару и желательно подальше, когда они приготовятся, пожелал от всей души доброго дня сотрудникам этого замечательного заведения и просто ушёл, осторожно прикрыв за собой дверь. После этого внутри послышался какой-то грохот и звон разбитого стекла.

На следующий день в Центральной газете появится приятная заметка, а ещё через два дня кафе «Капитан Грант» благополучно закроют.

В тот день я остался без обеда и, честно говоря, был очень этим расстроен. Настроение окончательно испортилось, и я вернулся в редакцию с довольно мутным лицом. Позитив внутри меня отказывался дремать и напомнил мне о том, что сегодня я иду на открытие нового клуба. Это придало мне немного радости.

Кстати, о радости... я знал один очень верный способ под-

нять самое упавшее настроение. Закрыв дверь поплотнее, я достал волшебную сигарету, зажёл её и глубоко затянулся. Комната наполнилась густым дымом и терпким, дурманящим ароматом. С каждым затягом мир вокруг меня становился всё краше, и вскоре я смял плохое настроение в комок и метким броском отправил его в урну. В голову лезли глупые мысли о смысле жизни, но я гнал их отсюда шваброй. Потом в голову влезла стриптизёрша, она пыталась пронести с собой шест, но он упорно цеплялся за мои брови. Затем я подумал, что главное в жизни каждого человека – это, конечно, любовь. Потом сам засмеялся над этой мыслью и решил, что главнее любви, пожалуй, колбаса. Ведь если ты голодный, любовью не наешься, зато наешься колбасой. А когда наешься, фиг с ней с любовью – тебе и так хорошо. А в некоторых случаях колбаса вообще может заменить любовь. Зачем люди обременяют себя отношениями? А кто-то так вообще женится! Неужели в жизни так много радостей, чтобы осознанно лишать себя их? Человек, достигший безумного прогресса, покоривший космос, на самом деле оказался глуп. Мне показалось, что настоящие властители мира – это женщины. Но только красивые женщины. Они покоряют собой мужчин и управляют ими, а мы всё делаем ради них. словно нас программируют, и мы подчиняемся, ничего нельзя сделать, ведь мужики – клавиатура, а женщины – центральный процессор. Клавиатура ведь не может стать центральным процессором или хотя бы просто его побить. По-

этому мы работаем сутками ради того, чтобы они утопали в роскоши и от того ещё больше возвышаем их над собой. Но это касается именно только красивых женщин, все остальные вынуждены горбиться, самостоятельно зарабатывая себе на жизнь. Хотя, на каждую некрасивую женщину найдётся свой некрасивый мужчина...

Остатки дыма приобретали чудные, иногда довольно смешные формы. Вот они приобрели формы Памелы Андерсон, а вот целлюлитной задницы Бритни Спирс. Но самой смешной была форма неожиданно появившегося в дверях начальника.

– Творческий кризис, – объяснил я и почему-то засмеялся...

Пятница – довольно длинный день, потому что впереди выходные, и ты с нетерпением ждёшь окончания последнего рабочего дня. А, как известно, чем сильнее чего-то ждёшь, тем дольше оно не появляется. Я решил обломать этот закон природы и сократил длинную пятницу, уйдя с работы на 40 минут раньше.

Не успел я зайти домой, как зазвонил телефон. Сняв трубку, я повалился на диван. Это была Кристина.

– Как дела, мой милый мальчик?

– Вполне ничего, моя милая девочка.

– Встреча у Калигулы остаётся в силе?

– Я совсем забыл тебе позвонить, дорогая! Нет, Калигу-

ла отменяется, но встреча в силе. Сегодня мы с тобой идём на открытие многообещающего клуба «Окна с мезонином». Это за Идиотским Сквером, на пересечении Малой Дебильной и Дерьмищенской.

– Возле ГУМа?

– Типа того. Я заеду за тобой в 9. Надеюсь, ты будешь готова.

– А во сколько нам нужно быть в твоём многообещающем клубе?

– Хотя бы к десяти.

– Значит, заезжай за мной в 9:55.

Она повесила трубку, как всегда не сказав «Пока». Но я привык к этому, к её приятно дурацкому, немного даже скверному характеру. К тому же она была чертовски красива, а таким женщина можно было всё простить. Да, Кристина Агилера была красива до безобразия, несмотря на отвратительный голос. Это какой-то закон подлости, но все люди с некрасивым голосом как назло любят петь. Катастрофа! Мне кажется, она никогда не станет звездой.

В 21:55 я заехал за Кристиной. Она ждала меня у порога. На ней было прекрасное облегающее платье, с математической точностью подчёркивающее все прелести её шикарной фигуры. Мне расхотелось ехать на открытие, зато захотелось остаться здесь. Тяжело вздохнув, я открыл дверцу и помог шикарному телу влиться в салон авто.

Ровно через 4 минуты и 47 секунд мы въехали в толпу гламурно настроенных молодых людей, ожидавших своего пропус­ка в новомодный клуб. Из открытых дверей доносились звуки музыки – видимо, начали без нас... У самых дверей Тимати что-то доказывал охранникам, но те его не слушали. Я подумал, что если он дальше будет продолжать проявлять настойчивость, то утром проснется на больничной койке. Мы вышли из машины и прошли к боковой двери со скромной вывеской VIP. Мордастый шкафообразный секьюрити с трудом нашёл в списке мою фамилию, после чего деликатно отошёл в сторону и распахнул перед нами дверь. Мы окунулись в космическую атмосферу шика и пафоса, утонули в сине-зелёном неоновом море и растворились в бархате штор и коже диванов. Есть небольшое количество таких заведений, которые сразу располагают к себе и тонко и деликатно заставляют тебя оставлять здесь все свои деньги. «Окна с мезонином» автоматически отнеслось к таким.

Чудо появилось не сразу. Сначала оно скрывалось от нас в толпе небезызвестных персонажей. Здесь был весь высший свет из самого высшего, самого яркого света. Гости из категории VIP заполнили всё огромное пространство приватного зала. Первым я заметил Диму Билана. Он тоже заметил меня, улыбнулся и дружелюбно помахал рукой. Его как всегда окружала плотная цепь моделей, и ему трудно было прорваться через это ограждение. В другой стороне я обнаружил взглядом Дрю Берримор и направился в её сторону. Об-

нявшись и поцеловавшись, мы обменялись парой дежурных фраз, и я со своим эскортом двинулся дальше. У бара одиноко сидела нескончаемая тусовщица Пэрис Хилтон, впереди маячил Сергей Зверев со Снуп-Догом. Бесконечная череда звёзд начинала утомлять, и вот тут её нарушило Чудо.

– Ну наконец-то, я уж думал ты меня проигнорируешь!

– Ты же знаешь, я не пропускаю ни одной светской тусовки и уж тем более не смог бы пропустить такое важное открытие!

– Знаю я зачем ты ходишь на такие тусовки – не упустить нового интересного скандальчика!

– Да, и знаешь, что? Такое скопление бомонда в одном месте пахнет ещё одним. Но сегодня я не за этим. У меня очень важная миссия – попробовать самому всё самое сладкое и рассказать об этом остальным.

– Точно, и поэтому я забронировал для тебя самые лучшие места!

– Я всегда знал, что ты подлый подхалим! Давай уж, показывай.

– Сначала ты должен познакомить меня со своей очаровательной спутницей.

– Пожалуйста. Кристина, это Дима, хозяин заведения. Дима, знакомься – Кристина Агилера.

– Очень жаль, что я не встретил вас раньше этого негодяя, – Дима поцеловал моей спутнице руку и сделал знак девушке за стойкой бара. – Простите, я вынужден вас оста-

вить. Располагайтесь, отдыхайте, я не прощаюсь. – Дима бросил многозначительный дерзкий взгляд на Кристину, на что та лишь тоскливо зевнула. Расстроенный Дима нас покинул, а его сменила девушка с бейджиком «Милла».

– Пройдёмте, пожалуйста, – эротично прошептала она и завияла бёдрами в сторону одного из огромных кожаных диванов.

Мы с Кристиной по-домашнему бухнулись на него, и я взял из рук Миллы меню. При этом она невзначай коснулась меня пальцами.

– Ровно в полночь будет выступление Мадонны, а потом сэт от Дэвида Гетты, – прошептала она так, что я сразу не понял, откуда идёт звук.

Милла увиляла бёдрами к другому столику, а я без сожаления посмотрел ей вслед. Нельзя назвать её фальшивой, всё – и прикосновения, и томные взгляды, и эротичный голос – лишь часть её работы.

Я отдал Кристине изучать меню, а сам огляделся по сторонам. Интерьер мне определённо нравился. Громкая музыка и море гостей удивительным образом не мешали обстановке всё равно быть уютной. Обилие стекла создавало иллюзию какой-то сказки. Стеклянные столбы, внутри которых в подсвеченной зелёным светом воде плавали экзотические рыбы, стеклянный пол, под которым ковром лежали свежие алые розы, огромные окна с тем самым мезонином и даже крупнейший стеклянный потолок. Я поднял голову и уви-

дел за потолком высокое звёздное небо, в нём начинался метеоритный дождь, явление которое можно увидеть, наверное, раз в тысячу лет, а то и больше. Но сегодня на него никто не обращал внимания – принесли шампанское.

Милая Милла вернулась к нам и вежливо улыбнулась. Кристина заказала греческий салат и мартини, я виски с колой. Милла кивнула и наклонилась, чтобы взять меню. При этом её красивый бюст показался в глубоком декольте и грозил вывалиться мне на колени. Милла, не переставая улыбаться, вернулась в исходное положение и игриво мне подмигнула. Кристина молча наблюдала за этой картиной, а когда Милла упархала, повернулась ко мне:

– Я надеюсь, ты меня сначала подбросишь до дома...

– Обязательно, дорогая, не беспокойся.

– Познакомишь меня с Матвиенко? – она вопросительно погладила меня по колену.

– С Игорем? А он здесь?

– Да, я видела его при входе. Хочу показать ему свои демо-записи. Может, за что-то зацепится.

Я промолчал, побоявшись сказать ей, что с её голосом петь только в душе.

На горизонте вновь появилась Милла. Она плавно пробиралась с подносом сквозь звёздную толпу и, наконец, доплыла до нас. Девушка вновь изящно склонилась над столиком, ещё раз продемонстрировав таким непринуждённым образом свой красивый бюст четвертого размера. Аккуратно

сбросив всё содержимое подноса на стол, Милла в завершение своей операции водрузила на него бутылку мартини.

– Подарок от заведения в честь открытия, – прокомментировала она свой поступок. – Что-нибудь ещё?

– Пока хватит, – ответил я и не смог удержаться, чтобы не посмотреть ещё раз на её декольте.

Хотя я и постарался сделать это максимально незаметным, Милла уловила мой взгляд и мило улыбнулась. Подхватив поднос, она уплыла, и мы с Кристиной снова остались наедине.

– Меня нереально раздражает этот Тимати, редкий придурок! – неожиданно заявила она.

Я проследил её взгляд и действительно увидел Тимати, который весь из себя звёздный, общался с двумя девушками. Значит, его всё-таки пропустили... Мне он был совершенно неинтересен, и я занялся более важным для меня делом – одним глотком опустошил свой бокал с виски. Сразу почувствовав себя лучше, я начал размышлять, как мой желудок воспримет идею принять ещё и мартини. Желудок недовольно заурчал, но я сделал вид, что ничего не слышал и откупорил бутылку.

После третьего бокала мир стал казаться мне краше, а Кристина довольно милой девушкой. Окончательно расслабившись, я взглянул на часы. До выступления Мадонны оставалось полчаса. Кристина молчала, изредка тыкая вилкой в тарелку с салатом и глядя по сторонам. Мне стало скуч-

но, и я прикрыл глаза. Только сейчас я вспомнил, как не высыпаюсь эту неделю. В голове начал появляться какой-то мутный туман, а громкая музыка стала казаться тише.

Неожиданно тишину прервал знакомый голос.

– Ты решил проспать мою вечеринку, негодяй?

Я не спеша открыл глаза и увидел перед собой Диму. С ним была ещё какая-то девушка, отвратительно одетая и на кого-то жутко похожая. Видимо, она тоже поняла, что мы где-то встречались, но смотрела на меня очень даже зло. Неужели я опять что-то натворил по пьяни? Хотя, судя по её кошмарному внешнему виду, что-то натворить с ней можно было лишь по очень большой пьяни. Нет, здесь нечто другое...

– Знакомься, это Светлана, мой менеджер, – представил свою спутницу Дима.

И тут я вспомнил – это же администратор из того дурацкого кафе, «Капитан Грант», заметка о котором выходит в завтрашнем номере!

– Доброй ночи, Светлана, – поприветствовал её я. – У меня ощущение, что когда вы выходите за покупками, все приличные магазины в этот момент закрыты.

– Всё шутишь! – Дима погрозил мне пальцем, попытавшись таким образом сгладить ситуацию.

Мог бы и не стараться – Светлана стояла, и ни малейший намек на мысль не мекнул в её глазах, всем своим видом она как будто говорила нам: «Здравствуйте, я дерево!».

– Кстати, ваше кафе – полное дерьмо! – не унимался я. – И поверьте мне, сегодняшний случай толстой занозой аукнется в вашей заднице!

Дима был ошарашен происходящим. Вежливо отправив Светлану на какое-то важное задание, он присел на диван рядом со мной.

– Ты чего? – Дима не знал, как ему реагировать. Разозлиться на меня он не мог по старой дружбе, но и промолчать тоже, потому что я только что оскорбил его подчинённую.

– Извини, но менеджер у тебя так себе, – ответил я.

– Ты с ней знаком?

– Да, заходил сегодня пообедать в одно заведение, атмосфера которого расположила меня к общению. Захотелось духовно с кем-нибудь побеседовать, и в своих поисках я наткнулся на эту... Светлану.

– Понятно. Но всё же я тебя очень прошу – будь чуточку посдержаннее. Хорошо? – Дима попытался улыбнуться.

– Не обещаю, но если ты больше не будешь никого ко мне приводить, я попробую.

Дима кивнул, встал с дивана и молча ушёл. Кристина продолжала ковырять салат, и мне показалось, что он уже стал очень даже дырявым греческим салатом. Мне искренне жаль было этот салат, но, к сожалению, я ничем не мог ему помочь – он умирал долго и мучительно.

Ровно в ту самую секунду, когда в мой рот опрокинулась последняя капля мартини, у нашего столика неизвест-

но откуда материализовалась Милла. Если честно, я был уже так любвеобилен, что очень обрадовался её появлению. Она, молча и ничуть не удивившись, поставила себе на поднос пустую бутылку, бокал и мило улыбнувшись, спросила:

– Что-нибудь ещё?

– Повторите, – ответил я.

Кристина перестала ковырять салат, а Милла – улыбаться.

– Хорошо, – выдохнула она и уплыла.

Кристина повернулась ко мне:

– Мы домой на троллейбусе поедем?

– Как говорил великий Карлсон: спокойствие, только спокойствие. Вечер только начался, дорогая!

Бутылка жидкости давала о себе знать, и я решил прогуляться в туалет, о чём без стеснения и, кажется, очень громко сообщил Кристине.

До туалета пришлось добираться с трудом, пробиваясь через звёздную толпу. Добравшись до места назначения, я увидел, как из соседней двери с табличкой Ж вышла Мадонна. Было б, наверное, мило с ней поболтать, но очень хотелось в заветную кабинку с писающим мальчиком.

Возвращаясь к своему дивану, я наткнулся на Джона Траволту. Я и раньше то его терпеть не мог, а теперь, когда он так неприлично растолстел – вообще ненавижу. Решив, что смогу пройти незамеченным, я решил скрыться в тени неизвестных мне девушек, стоявших у стойки бара. Пройдя между их стройными (в полном смысле этого слова) рядами, я оказал-

ся у столика ди-джея Града. Молча поприветствовав его кивком головы, я хотел развернуться и сделать шикарный маневр, перепрыгнув через аквариум, как вдруг утонул в море бездонных голубых глаз. Это была она, девушка моей мечты! Она выглядела именно так, как я представлял её себе много раз, стройной, изящной, безмерно обаятельной, с простыми чертами лица, но удивительно, удивительно, удивительно красивой. Её волосы цвета восходящего солнца, глаза – два глубоких океана, в которых отразилась вся красота, свежесть и холодность высоких гор, её губы сводили с ума, ресницы, казалось, царапают потолок – настолько они были огромны, шея прямиком по прелестным изгибам вела к греху. Точнее, к двум грехам. Но какие это были грехи – я готов был окунуться в них с головой и искуплять всю оставшуюся жизнь. И при всём при этом она была удивительно неоригинальна, неотличительна, но в ней присутствовало столько шарма, что она заставляла обратить на себя внимание. Я подумал, покажется ли она мне такой же красивой завтра утром, и тут же мысленно обругал себя. Конечно да! Тысячу миллионов раз да! Друзья, я оказался в плену и не хотел из него освобождаться.

Девушку моей мечты звали Нелли, она случайно оказалась здесь, решив утопить скуку в бокале мартини. Я попросил её подождать меня у столба с рыбками и пулей полетел к Кристине.

– Дорогая, у тебя уникальный шанс познакомиться с Иго-

рем Матвиенко! Сейчас или никогда!

Я схватил её за руку и повел к тому месту, где последний раз видел Игоря. Мне повезло – наверное, бутылка мартини улучшает зрение – я практически сразу разглядел его в толпе.

Аккуратно взяв продюсера за локоть, я отвел его в сторону и представил ему Кристину как подающую надежды певицу. Конечно, я нагло врал, но у меня были на то серьёзные причины. Точнее, причина была одна, и она, к моей великой радости, все еще ждала у столба с рыбками.

Я проводил девушку мечты за свой столик, на котром уже стоял мой предыдущий заказ. Мы присели на диван, и я снова оказался в плену. Но на этот раз другом – к столику плыла, эротично поигрывая бёдрами, милая Милла. И я, как маленький ребёнок, уставился на неё и даже на какое то мгновение забыл о Нелли.

– Что будете заказывать? – выдохнула она.

Я громко сглотнул. Во рту пересохло. Это значило, что нужно...

– Две бутылки мартини со льдом! – я поймал на себе удивленный взгляд Нелли и добавил: И что-нибудь поесть.

Милла кивнула своей красивой головой, слегка заметно подмигнула мне, облизала свои пухлые губы и, повернувшись, понесла свое аппетитное тело к барной стойке. За ней я заметил Пэрис Хилтон, все также сидящую на том же самом месте. Она как всегда одна попивала коктейль. Обычно

я не обращал на неё внимания, но сейчас она показалась мне удивительно соблазнительной. Я знал, что происходит – это первая стадия после первой бутылки мартини. Но это еще не самое страшное, страшное было впереди. Милла принесла ведро со льдом, из которого выглядывали два запотевших горлышка.

Я прекрасно проводил время в обществе Нелли. Кристина не появлялась, видимо, крепко сдружилась с Матвиенко, и уже наверняка работает над контрактом... Нелли оказалась очаровательной собеседницей. С каждой минутой и с каждым новым бокалом она нравилась мне всё больше.

Над нами продолжался метеоритный дождь – красивейшее явление природы – но на него никто не обращал внимания, потому что на сцене появилась сама Мадонна. Часы пробили 12, и у меня возникло ощущение, что началась какая-то сказка. Фантастика тесно переплелась с реальностью, и различить их границы уже не представлялось возможным. Всё произошедшее этой ночью, кажется, было описано в сборнике сказок «1000 и 1 ночь», глупый город привык к чудесам, но эта история потрясла даже его. Всё казалось мне неясным, волшебным, бредовым сном.

Глава вторая, из которой по-прежнему ничего не понятно

Я проснулся утром в своей постели. Солнце лилось из открытого окна ручьями и топило меня в моей же кровати. Захотелось потянуться, но резкая боль в плече помешала мне это сделать. Тяжелая голова отказывалась подниматься с подушки, и я пошел ей на уступки.

Окончательно проснулся я лишь через часов шесть. Солнце всё также нещадно топило, но часы показывали уже 15:30. Я сладко зажмурился и снова открыл глаза, полежал, потянул носочки, снова закрыл глаза. Боже, спасибо тебе за то, что ты создал субботу!

Наконец, я всё-таки встал и даже добрался до ванны. Посмотрев в зеркало, я испугался – на меня смотрело какое-то чудовище с разбитой губой и двухдневной щетиной. Неужели я проспал все выходные? Не может быть! Стараясь поменьше думать (потому что каждая, даже самая маленькая мысль больно отзывалась в моей голове), я привел себя в порядок, пришел на кухню, взял со стола мобильник. 78 пропущенных звонков и 24 сообщения. Что это за телефонная атака? 56 из пропущенных звонков – от шефа, остальные – от незначительных клиентов. СМС-ки пестрели угрозами и сообщениями об увольнении. Если верить надписи

на заставке телефона, сегодня был понедельник.

Решив не придавать пока утренним странностям никакого значения, я налил в свою любимую чашку горячего кофе и с удовольствием сморщившись, отхлебнул небольшую порцию. Набрав номер Кристины, я прослушал довольно много длинных гудков, после чего противный женский голос сообщил мне, что абонент временно недоступен и попросил меня позвонить позднее. И откуда эта стерва всё знает?

Кофе в чашке закончился довольно быстро. Устроившись поудобнее на диване, я окончательно почувствовал себя человеком и решил заняться, наконец, мыслями. Итак, непонятным образом, из моей жизни, не предупредив меня, исчезли два дня. Совершенно нахальным образом! Не отпросились, не позвонили и не сказали – извини, мы не придем... Я отчётливо помнил все события пятничной ночи (и это несмотря на три бутылки мартини!). Помню, как под утро, собираясь домой, искал в клубе Кристину, но она упорно не находилась и не отвечала на мои звонки. Решив, что она затерялась с Матвиенко, я отвёз домой Нелли, предварительно оставив ей свой номер, и поехал к себе. Пришёл домой и, не умываясь, завалился спать. Итак, что же я упустил? Куда делись суббота и воскресенье – мои законные выходные? И почему сегодня вновь ненавистный мне понедельник?! Может, это чья-то дурацкая шутка? Может, кто-то из моих недоумков-друзей решил, что сегодня, 8 сентября – это 1 апреля? Что за бред?

Я самым тщательным образом убедился в том, что сегодня понедельник... Интернет, телевидение и утренние газеты уничтожили версию о шутке. Сегодня действительно ПОНЕДЕЛЬНИК! Начиналась лёгкая паника, мозг отказывался мыслить здраво. Придумав на мой взгляд правдоподобное оправдание, я позвонил шефу и прервал его дикие вопли напыщенно хриплым еле слышным голосом. Именно таким голосом я сообщил ему о своём тяжёлом состоянии и высокой температуре. Джон Карлович сменил гнев на милость и, поверив моим басням, с лёгкой барской руки выдал мне два дня на поправку. Одна проблема решена. А может, фиг с ними, с этими двумя пропавшими днями? Может, просто забыть про них? Ведь бывают в жизни чудеса? Иногда странные, но что поделать? Где я теперь буду их искать и, самое главное – как?

Немного успокоившись, я принял полугоризонтальное положение, удобно подперевшись на подушки, и уже успел увлечься просмотром какого-то фильма по телевизору, как вдруг зазвонил мобильный. На экране высвечивался совершенно незнакомый мне номер. А вдруг это шеф захотел меня проверить? Решив подстраховаться, я ответил как настоящий «больной»:

– Алло... – и сразу закашлял.

– Привет, – чей-то сладкий, невероятно приятный голос мягким шёлком вскользнул мне в ухо и нежно его защекотал. – Не узнал?

– Нет, – честно ответил я своим естественным голосом, совершенно забыв про свою «болезнь».

– Печально, но не страшно. Это Нелли.

– Привет, дорогая, безумно рад тебя слышать!

– Ты на работе?

– Э... нет, я дома... приболел, решил отдохнуть.

– Чем это ты занимался в выходные, раз успел заболеть?

– Да так, с друзьями ездили за город, на реку, попали под дождь... ну и вот. Так... – я врал нелепо и бестолково, совершенно неестественно, но Нелли, видимо, не придавала этому никакого значения.

– Всё понятно, – выдохнула она и замолчала.

Я искренне ненавидел эту женскую привычку – позвонить первой и молчать в трубку, свалив на тебя обязанность продолжать разговор.

– А как ты провела эти два дня?

– Прекрасно.

Слышно было, как к ней в комнату кто-то вошёл. Отчётливые тяжёлые шаги и жёсткое дыхание. Казалось, я даже через трубку почувствовал терпкий мужской запах с перегаром и испуг Нелли.

– Что-то случилось? – осторожно спросил я, но в ответ услышал только короткие гудки – связь прервалась.

Эта погода была прекрасна, яркие жёлтые листья сводили с ума, а лёгкий тёплый ветерок приносил в голову толь-

ко приятные мысли. Солнце не пекло, а лишь пригревало, безупречное синее небо добавляло всей картине оттенок какой-то нереальности, будто всё вокруг – творение рук какого-то молодого, но талантливого художника, не знающего пока меру цвету и не жалевшему ярких красок.

Я шёл по улице не спеша, и мои хмурые мысли спрятались где-то в глубине моего сознания. Голова была абсолютно пуста, как пуст почтовый ящик несуществующего человека. При этом я отчетливо осознавал, что нужно что-то делать, но что, зачем и как – не знал совершенно. Вокруг меня спешили люди, бежали машины, проносились звуки, но я слышал и видел все это как из аквариума – также мутно и глухо. Конечно, можно было сейчас просто взять телефон и обзвонить всех тех людей, которые были со мной в ту пятничную ночь, аккуратно выведать у них все подробности, но что-то отталкивало меня от этого действия. Внутри непонятная пустота...

Сам того не заметив, я прошел по улице, на которой располагался Димин клуб. Вернувшись немного назад и свернув налево, я вышел к огромному зданию, вывеска на котором сообщала прохожим, что это развлекательный VIP центр «Окна с мезонином». Я потянул на себя ручку двери, но та оказалась закрыта. Обойдя здание кругом, я все же достал телефон, нашел в записной книжке номер Димы и нажал кнопку вызова. Длинные гудки эхом разносились по моей пустой голове. Подождав с минуту и не услышав знакомо-

го голоса, я сложил слайдер и убрал обратно в карман. Чушь какая-то! Все похоже на нелепый, странный сон. Меня не покидало ощущение одиночества – как будто все, кого я знал, все мои друзья, знакомые неожиданно исчезли.

И тут снова зазвонил телефон. Вновь с дисплея на меня смотрели незнакомые цифры. Беспричинный страх резко сковал мои ноги, в ушах появилась тяжесть, словно я погрузился на дно моря.

– Алло, – мой голос был далек от голоса взрослого адекватного человека.

– Нужно встретиться.

– С кем? – мне показалось, я перешел на шепот.

– Сегодня в восемь, у памятника Агнии Барто.

– Хорошо, – пролепетал я, но мой ответ растворился в быстрых гудках.

Мысли неожиданным потоком наполнили мою голову. Кто звонил? Что за противный мужской голос. Он ни на кого не был похож – это очевидно, никогда и нигде я раньше его не слышал. Что за нелепая история? Раньше я видел подобное только в кино. Игра в детективов совсем меня не привлекала – я вырос из этого возраста. Часы на моей дрожащей руке показывали половину седьмого. Чем вызван мой страх, появившийся ещё до начала разговора? Так много вопросов и ни одного ответа – это здорово напрягает.

Решив единственным стоящим способом скоротать оставшееся время и при этом немного успокоить нервы бокал хо-

рошего виски, я отправился в ближайший бар. Полное отсутствие народа меня не смутило, я стремительно подошел к барной стойке и небрежно бросил:

– Джек Дэниелс, двести!

Бармен не спеша взял бутылку с полки и наполнил бокал, предварительно забросав его льдом. Жидкость приятным охлаждающе-расслабляющим потоком незамедлительно отправилась в путешествие по моему организму посредством серии мощных глотков. Только через несколько секунд я почувствовал жжение в горле и шумно выдохнул. Лучше, действительно лучше.

– Ещё, – этими тремя буквами я здорово ошаршил парня за барной стойкой. Закрыв свой рот, разинувшийся от удивления и быстро поморгав глазами, он вновь потянулся за бутылкой.

Вторая порция моментально догнала первую. Они встретились у меня в желудке, поприветствовали друг друга и закружились в веселой оргии. Достав сигарету из мятой пачки, которую я нашел в кармане пиджака, я закурил. Откуда в моем пиджаке взялись сигареты, если я не курю и почему я сейчас курю, если я не курю – я даже не стал останавливаться на этих вопросах, потому что 400 грамм виски дают тебе полное право на это.

Выпив еще немного и выкурив три сигареты, я рассчитался с барменом и вышел на улицу. Ноги приятно гудели, а взгляд немного затуманился. В целом, я чувствовал себя

вполне неплохо. Погода значительно испортилась, подул сухой ветер, мрачные тучи нагоняли тоску на сумасшедший город, листья желтым вихрем проносились по улицам, заигрывая с людьми и о чем-то с ними перешептываясь.

У меня было вполне достаточно времени, чтобы пройтись пешком и при этом ровно к восьми успеть к памятнику Агнии Барто. Откуда в нашем городе этот памятник, я не знал, я даже не помнил толком, как он выглядит, но я точно знал его координаты. Задав их в автопилот, я чересчур уверенной походкой направился к цели.

Вот я и на месте, на часах без пяти минут восемь. Из-за хмурых туч было уже довольно темно. Невдалеке на лавке сидела девушка и скучающе катала взад-вперед коляску. Чуть подальше от нее пожилой мужчина, очень эмоционально жестикулируя, разговаривал с немолодой уже женщиной. Все вокруг нагоняло некую настороженность, предвещало что-то, очень далекое от хорошего. Погода портилась на глазах, вместе с ней портилось все вокруг. Ветер взвил столб пыли, из которого неожиданно прямо передо мной появился мужчина. Он был одет довольно прилично, его черный сюртук подчеркивал мускулистый торс и выдавал невероятную гибкость тела. Металлическая трость, сжатая в черной перчатке, придавала этому персонажу немного мистики, а темные очки не отражали ровным счетом ничего, настолько они были темными. Завершал и без того странноватый образ красный вязаный шарф, развевавшийся на ветру.

Незнакомец приблизился ко мне, и его губы, возникшие над шарфом, зашевелились. Голос, словно гром после молнии, долетел до меня на несколько секунд позже.

– Рад вас снова видеть!

Губы его расплылись в каком-то подобии улыбки. Это был тот самый голос, назначивший мне встречу. К сожалению, голос как раз портил весь этот элегантный образ, настолько он был неудачно подобран к его яркому типуажу.

– Разве мы знакомы? – сейчас я разговаривал намного увереннее, нежели по телефону.

– Да, мы виделись в пятницу на открытии этого нелепого заведения, так удачно закрывшемся на следующий день, – губы собеседника снова поползли в стороны, подсказывая мне, что это очень удачная шутка.

– Что вы знаете о той ночи? При каких обстоятельствах мы познакомились и для чего мы сейчас здесь? – я здорово осмелел после виски и решил сразу переходить в наступление, тем более, что жидкость неожиданно быстро переработалась и уже просилась наружу. Именно поэтому я был нацелен на оперативные переговоры с благоприятным и, главное, скорым концом.

– Не все сразу, – губы незнакомца перестали расплзаться в разные стороны. Наоборот, возникшие на их уголках морщины сообщили о том, что разговор принимает более серьезный окрас. – Сначала расскажите мне, что вы сделали с девчонкой.

– С которой из них? – я был искренне удивлен.

– С Нелли, – губы скрылись за красным шарфом.

С неба начали падать капли.

– Хорошо, давайте начистоту. – Я решил раскрыть карты, чтобы долго не мусолить. – Я совершенно ничего не помню из того, что происходило той ночью примерно после полуночи. Точнее помню, но очень смутно. Настолько смутно, что почти ничего не помню. Да, правдивее сказать, что я просто ничего не помню. Более того, я почему-то не помню еще и два следующих дня, их нет, они испарились! – Я взмахнул руками, показав, как испаряются дни. – Поэтому, если вы знаете больше меня, а я уверен, что знаете, расскажите мне для начала. И кто вы, в конце концов, такой?

Тонкая блестящая сталь успела отразить мой ставший безумным взгляд и промчавшийся в них ужас. Колючая боль обожгла мою щеку, и кровь теплой струей брызнула на нос и подбородок. Едва удержавшись на ногах, я на миг потерял равновесие, но быстро принял вновь горизонтальное положение. Зажав ладонью раскроенную скулу, я мутным взглядом смотрел, как незнакомец спокойно вытирает носовым платком свою трость.

– Теперь вернемся к моему вопросу, – голос его сильно изменился и неожиданно показался мне знакомым. – Где Нелли? Что вы с ней сделали?

Дождь усилился, с неба текла вода, а по моей ладони текла кровь. Краем глаза я заметил, что площадь у памятника

опустела. Всех бывших здесь недавно людей словно смыло дождем.

– Я... я правда ничего не помню, – мой голос был достаточно искренним.

Я был уверен, что незнакомец сверлит меня сейчас взглядом, но не видел этого за плотными очками.

– Она поехала с тобой. Вас видели, когда вы садились в машину!

События принимали чересчур сценарный оборот, напоминавшие действие какого-то малобюджетного боевика. Они начинали понемногу бесить меня, потому что я действительно не понимал, что происходит и не помнил, что произошло. Желания ударить незнакомца в ответ почему-то не было, к тому же боли я не чувствовал – спасибо виски. Кстати, о нем. Оно по-прежнему просилось выйти...

– Слушай меня внимательно! Я не собираюсь убить этот вечер на то, чтобы несколько раз повторять тебе одно и то же! Мы познакомились с Нелли в клубе, но я понятия не имею, что было потом и где она сейчас! Возможно, мы уезжали вместе, но я еще раз заявляю: Я НИЧЕГО НЕ ПОМНЮ! Считай меня сумасшедшим, но я действительно НИЧЕГО НЕ ПОМНЮ!

Я здорово сорвался и понял, что кричу достаточно громко лишь к концу своей напыщенной речи. Ситуация порядком меня раздражала, дождь уже лил мощным потоком, разговор, мягко говоря, не клеился. Щека чувствовала себя до-

вольно странно. Виски напоминало о своей просьбе.

– Хорошо, – пижон с красным шарфом, видимо, смирился с моей позицией. – Я оставлю свой номер телефона, если вы что-нибудь вспомните, непременно свяжитесь со мной. Советую вам постараться... и поторопиться!

Из дождя вырвался чёрный Infinity FX 35 и резко затормозил перед нами, раскидав в разные стороны скопившиеся лужи. Из махины бодро выгрузились два здоровых мужика в красных солидных костюмах и черных рубашках. Какой-то странный у них имидж-мейкер, наверное, это новая, гламурная мафия. Двое краснокостюмных с явным недоброжелательным настроением стремительно приблизились ко мне и, даже не поздоровавшись и не спросив, как дела, накинулись на меня с кулаками. Я успел защититься от обоих обрушившихся ударов, увернулся от следующих и с разворота со всей накопившейся злостью смачно воткнулся кулаком в нос ближайшему ко мне невоспитанному подонку. Капли дождя рисовано раскинулись в разные стороны, а детина взвыл как ребенок, не получивший игрушку, и закрыл лицо руками. Воспользовавшись секундной паузой, я левой рукой добил его в живот. К сожалению, слишком поздно повернувшись ко второму противнику, я только в последний момент заметил чересчур близко приближавшийся ко мне огромный кулак. Удар пришелся по нижней челюсти, и та неприятно хрустнула. Даже не хрустнула, а как-то мерзко скрипнула. Не в силах удерживаться на ногах, я медленно и красиво расстелил-

ся на асфальте. Сразу же последовали удары носком ботинка по моим нежным ребрам, и я готов был уже попроситься с сознанием, но серия пенальти неожиданно прекратилась. Невоспитанные сволочи погрузили свои тела в машину, а за ними последовал мой приятный собеседник, предварительно демонстративно швырнув мне свою визитку. Взвизгнув шинами и, напоследок сполоснув меня приятной дождевой водой, джип умчался прочь, а я остался одиноко лежать на площади. Мне было скучно, зачем они уехали? Такие веселые мальчишки...

Домой я добрался лишь после полуночи. Здорово болела челюсть, в остальных местах боли я, как ни странно, не чувствовал. Пройдя в ванную, я скинул одежду и принял контрастный душ, после чего залепил раскроенную щеку пластырем. Стало значительно лучше, но боль не стихала. Проверив кость и убедившись, что перелома нет, я решил принять обезболивающее. Подойдя к холодильнику, достал оттуда бутылку коньяка и прямо из горлышка отпил приличную порцию. Думать не было сил, и я уставший и покалеченный, растянулся на кровати.

Утро застало меня врасплох. Я лежал совершенно голый на смятой простыне и никак не ожидал его появления. Постепенно воспоминания прошлого вечера нахлынули на меня, а вместе с ними острые боли в боку и в челюсти. Пошевелившись, я застонал и подумал, что встать будет тяжело. А ведь вчера все было не так плохо... Сделав большое уси-

лие и, едва не закричав, я с трудом поднялся и сел на краю кровати. Кто эти люди, так бесцеремонно напавшие на меня вчера? И кто их гламурный вожак? Проковыляв до ванной, я поднял с пола аккуратно брошенные ночью брюки и достал из кармана все еще мокрую визитку. Черными буквами на красном фоне было написано: Роберт Родригес, президент Свинг-клуба «Академия Страсти». Как же я сразу не догадался, что этот напыщенно стильный перец был обычным сутенером? Наверное, я был тогда достаточно пьян. Да, его профессия объясняла его пижонский вид.

Что ж, сегодня у меня последний выходной и было бы неплохо завтра выйти на работу. Для этого нужно за сегодняшний день привести себя в порядок. Возможно, когда я вернусь к обычной жизни, все постепенно успокоится и само собой придет в нужную норму.

Умывшись, я приготовил себе яичницу, позавтракал, посмотрел новости, помыл посуду, сел на диван для более приятного пищеварения. Что-то вокруг меня сильно изменилось, я чувствовал это, но никак не мог понять, что именно. Я имею в виду не только произошедшие события, а всю атмосферу вокруг меня в целом, жизнь как-то неожиданно извернулась. Все вдруг стало ОБЫЧНЫМ! Исчезли вдруг все мои знакомые. Если раньше мой телефон разрывался каждые 5 минут, то за последние полтора дня он вообще предательски молчал. Скрылась неизвестно куда Кристина, которая раньше и дня не могла без меня прожить, как сквозь

землю провалился Дима и даже не поинтересовался выходом статьи об открытии клуба. Хотя зачем, если его уже закрыли? Стоп! Закрыли? Да, этот пижонистый сутенер сказал вчера, что «Окна» закрыли на следующий день! Схватив телефон, я набрал номер Димы. Нудные гудки и снова без ответа. Кристина, может, хоть ты не будешь меня игнорировать?.. Нет, снова тишина. Где все? Куда все подевались? Может, что-то не в порядке с телефоном или все вдруг решили очень идиотским образом надо мной пошутить? Мои мысли метались из стороны в сторону, но эти хаотичные движения ничем не помогали.

Я перенес свое тело за рабочий стол и вышел в интернет, надеясь хоть там найти какую-нибудь информацию о закрытии Диминого клуба. После долгих поисков, я все же наткнулся на небольшую статью неизвестного автора. Быстро пробежавшись по ней взглядом, я сильно удивился. Оказывается, заведение закрыли после облавы в ночь открытия. Оперативными сотрудниками, направленными туда по наводке неизвестных «доброжелателей», была изъята крупная партия наркотиков, а владелец клуба был арестован.

Хотя бы один персонаж найден, и его арест объясняет, почему он не отвечает на звонки.

Снова схватив мобильный, я нашел в записной книжке номер немаловажного сотрудника нашей лояльной прокуратуры. Слава Богу, хоть один звонок оказался результатным!

– Алло, – хриплым, покуренным голосом ответил мне ди-

намик.

– Апполон Андреевич, доброе утро, – я пытался казаться непринужденным и веселым.

– А, привет, мой мальчик! Как твои дела?

– Честно говоря, бывали лучше. Но о моих делах давайте в следующий раз, а то в двух словах и не расскажешь. Я вот по какому поводу. Есть у меня один приятель, Дима, хозяин неблагополучных «Окон с мезонином»...

– Знаю, знаю, – Апполон Андреевич перебил меня, будто понимая, о чем дальше пойдет речь. – еще вечером в пятницу поступила информация, что на открытии клуба должна будет произойти крупная сделка. Кто, кому и что именно должны были передать – известно не было. Однако, при обыске в кабинете Дмитрия было найдено 10 килограммов героина. Мы не знаем точно, состоялась ли сделка к моменту прибытия сотрудников ФБР, или только готовилась, но тем не менее Дмитрию сейчас будет очень даже нелегко.

– Понятно. С ним можно увидеться?

– Зачем?

– Мы все-таки хорошие приятели... Не подумайте ничего противозаконного – просто приятели! – я на всякий случай поспешил уверить в этом своего собеседника. – Он приглашал меня на открытие своего клуба, а потом неожиданно исчез.

– Ладно, для тебя все, что угодно. Заезжай ко мне в офис в два.

– Хорошо, заранее благодарю, обязательно буду.

Отложив телефон в сторону, я откинулся на спинку стула и закинул руки за голову. Да, Дима встрял по самые гланды! Сколько лет с ним знаком, но никогда не замечал за ним подобных штук. Хотя, в его бизнесе без этого никак.

Часы показывали 11 часов, когда я стоял перед зеркалом и поправлял воротник пиджака. Осмотрев себя с ног до головы, я пришел к выводу, что выгляжу совсем недурно, и даже лейкопластырь на щеке совсем не портит моего опрятного вида. Через секунду зазвонил телефон, и приятный женский голос сообщил мне, что машина ждет меня у подъезда.

Выйдя из дома, я погрузил свое шикарное тело тоже в шикарную (но, конечно же, не на столько, чтобы затмить меня) «Теану», и мы тронулись по переулкам никчемного города. Обыденность Мегалополиса бурлила бурной, сумасшедшей горной рекой. Люди, словно в панике, бегали по улицам, совершая хаотичные движения. Они жили, улыбаясь, разговаривая, работая, шагая, кушая, занимаясь сексом и иногда умирая. Люди, элементы большого механизма, называемого Столица.

За тонированным стеклом нещадно палило солнце, а в салоне авто царила приятная прохлада. Я ехал к Кристине, решил попробовать навестить её. Может, она спит, и просто поставила телефон на бесшумный режим или вовсе его потеряла. Перед выходом из дома я позвонил Игорю Матвиенко. Он сказал, что они были вместе в клубе, а потом он це-

ломудренно проводил её домой. Это произошло около четырех утра.

Вот и знакомая улица, знакомый двухэтажный старый дом и любимое крыльцо. Расплатившись с водителем, я вышел на знойный воздух, поправил пиджак и поднялся по лестнице. Дверной замок не работал уже много лет, и я постучал четыре раза. Это наш условный сигнал. Дверь не открывалась, и за ней царила полная тишина. Я повторил, на этот раз громче. Результат тот же. Поругав себя за то, что так необдуманно отпустил такси, я присел на согретое под лучами сентябрьского солнца крыльцо, предварительно стряхнув с него пыль.

Её отсутствие было действительно странным. Таким же странным было бы отсутствие на улице деревьев или даже на небе звезд. Кристина была всегда, сколько я себя помню. У всех есть лучшие друзья, а у меня, как ни странно, лучшая подруга. И сейчас её нет. Этот факт сильно влиял на мою жизнедеятельность, даже, можно сказать, на мою жизнеспособность. Она воздух, она источник дыхания, движения, жизни. Я и не подозревал раньше, что одна простая девушка по имени Кристина может так много для меня значить. Действительно, по-настоящему начинаешь ценить человека только когда его нет рядом.

Пообедав в кафе, прогулявшись по парку, я в итоге убил три часа своей жизни и, совершенно о них не сожалея, не спеша подошел к офису Апполона Андреевича. Он ждал

меня и даже уже был готов.

– Поехали, – сначала буркнул он и только потом пожал мою руку.

Мы запрыгнули в «Порш Кайен», и личный водитель Апполона Андреевича понес нас через пробки столицы. Мой большой друг явно не был расположен к беседе и, чтобы показать это, отвернулся к окну. Я не стал беспокоить его расспросами и, усевшись поудобнее, смотрел, как ловко мы минуем бесконечные дорожные заборы. Это даже не заторы, а именно заборы. В это время дня их нереально много. Большинство людей проводит в этих заборах львиную долю своего рабочего дня.

Через 15 минут мы подъехали к серому неприметному зданию.

– Выходим! – скомандовал Апполон Андреевич, и я поспешил первым выйти из машины.

Внутри здание оказалось довольно приличным. Преодолев сложные лабиринты из коридоров и бесконечных дверей без табличек и номеров, мы, наконец, остановились перед одной из них. Апполон Андреевич деликатно распахнул её передо мной и тихо сказал:

– У вас ровно пять минут!

Я вошел в комнату, просторную, светлую, посередине которой стоял деревянный стол, а возле него два стула. Один из них занимал Дима. Он был бледный и заметно нервничал.

– У тебя влиятельные друзья, – он попытался улыбнуться,

но это получилось у него довольно коряво.

Я присел напротив него и даже не успел открыть рот. Дима заговорил быстро и тихо, глядя мне прямо в глаза.

– Рассчитывать мне больше не на кого, ты – единственный мой шанс. Слушай внимательно и запоминай. Не перебивай меня, времени слишком мало. В ту ночь у меня планировалась крупная сделка стоимостью несколько тысяч евро. Сделка между мной и неким Робертом Родригесом. Его курьер должен был передать мне 10 килограммов героина. Как он выглядит, и как его зовут – мне неизвестно, я так его и не увидел. Эту партию наркотиков у меня перекупал один клиент. Я не могу тебе сказать, кто он. Однако, сделка сорвалась, но при этом чемодан с героином странным образом оказался у меня в кабинете. Найди Светлану, мою помощницу, которую я тебе представлял, она в курсе этого дела, но сейчас, скорее всего где-то скрывается. В моем кабинете ноутбук, на рабочем столе заставка в виде чисел. Первые три цифры – пароль моего электронного ящика, во входящих сообщениях номер её телефона, который она выслала на следующий день. Найди её скорее, она поможет тебе найти Родригеса и его курьера, а также моего клиента. Встреча с ним должна была состояться завтра. Сегодня ночью он прилетает из Испании. Всё, остальные подробности у Светланы. У меня ни с кем нет связи, вся надежда только на тебя.

Едва Дима успел договорить, как в комнату вошел мужчина в черном солидном костюме и сухим голосом сообщил,

что время вышло. Я ошарашенный вышел в темный коридор, где меня ждал Апполон Андреевич.

– Это все, что я мог для тебя сделать, – виновато произнес он.

– Спасибо, этого достаточно, – уверил его я.

Попрощавшись со своим «влиятельным другом», я вышел на улицу, поймал такси и поехал к «Окнам». Как туда попасть, я пока не знал, решу на месте. Более менее прояснилась ситуация с Родригесом – этот персонаж занял свое место в событийной цепочке. Значит, он должен был прислать курьера... или курьершу? Зачем он так яростно ищет Нелли? Вполне возможно, что она играет в этой истории ключевую роль! Да, она была в клубе, она знакома с этим сутенером-наркоторговцем, не исключено, что именно она должна была доставить чемодан. Но зачем так? Зачем она подкинула его Диме в кабинет, не совершив сделку? Подарок, 10 килограмм бесплатно? Это что, новый универсальный наркотариф? Вряд ли... Подстава? Реально. Тогда в этой игре был замешан еще кто-то. Наверняка Родригес был заинтересован в сделке, не будет же он кидаться таким состоянием. Тем более что Нелли куда-то исчезла, а у него, по всей видимости, большое желание найти её. Значит, она действовала не по его инструкциям, кто-то еще руководил ею. Кто?

Я поймал себя на мысли, что рассуждаю как герой детективного романа. Возможно, нелепо, возможно, неправильно в силу отсутствия опыта. Что за ерунда происходит? Во что

меня втянули? Я никогда не был в подобных ситуациях и, честно говоря, желание разгрести теперь всю эту кашу напроочь отсутствует. Разве я похож на какого-то сыщика? Я не люблю детективы и очень редко их читаю (обычно в поезде во время долгой дороги, если не сплю в это время). Но помочь другу все же стоит, тем более хочется понять, куда исчезли два законных дня моей и без того короткой жизни. Может, мое небольшое незапланированное расследование поможет мне в этом. Надеюсь.

Водитель затормозил у центрального входа в клуб. Рассчитавшись, я вышел из такси. Огромное здание, напоминавшее по форме диван с высокой спинкой, скучало в центре Мегополиса. Мимо бегали озабоченные люди, летали разноцветные машины и желтые листья, а «Окна с мезонином» одиноко стояли посередине хаоса. Небывалое величие и красота здания, а также окружающий его пафос неожиданно сменились могильным безмолвием и триумфальным спокойствием.

Я бегло осмотрел фасад и понял, что попасть в клуб с центральной стороны будет проблематично и, мягко говоря, сильно заметно окружающими, поэтому я обошел его с тыла. Людей здесь не было, только скучный тихий переулок. Вдалеке пробежала старушка и скрылась за соседним торговым комплексом, расположенного ко мне задом. Убедившись, что рядом никого нет, я начал осматривать стену. Видимо, правильно говорят, что дуракам везет – одно из окон

было открыто на треть. Правда, оно располагалось достаточно высоко, но в жизни нет ничего невозможного. Я ухватился за выступ обеими руками и попробовал подтянуться. Ребра резко заныли, но я старался не обращать внимания на боль. Этот этап моего восхождения, конечно, удался, но окно по-прежнему высоко, а дальше хвататься было не за что. Кто проектировал это дурацкое здание? Нисколько не заботятся о людях, у которых внезапно возникает желание полазить по стенам!

Я спрыгнул вниз. Играть в скалолазов было бесполезно, нужно что-то приставить к стене, например, какой-нибудь ящик. Я уже говорил, что дуракам везет? Так вот, иногда им везет дважды. Невдалеке, за мусорным баком я увидел большую картонную коробку. Заглянув в нее, обнаружил внутри еще несколько, сложенных пополам. Попробовал встать. Крышка немного прогнулась, но все же выдержала мой вес.

Схватив коробку, я перенес ее к клубу и поставил ровно под окном, забрался и, чуть-чуть подпрыгнув, с легкостью ухватился за неширокий подоконник. Подтянувшись, я с трудом уместился на нем и едва удержался за пластиковую раму. Что дальше? Окно приоткрыто, но не открыто. Через тонкую щель я вряд ли просочусь, а дальше створка не открывалась. Я толкнул сильнее, но безрезультатно. Придется ломать, не буду же я тут на подоконнике ждать, пока кто-нибудь не войдет изнутри и не откроет мне окно! Я толкнул пластик локтем, но тот не поддавался. Размахивать-

ся сильнее было опасно – все-таки подоконник очень узкий и стою я на нем достаточно неустойчиво. К тому же тупая боль в ребрах мешала моим размашистым движениям. Ударил еще и еще раз. Локоть начал болеть, а рама безразлично оставалась в том же положении.

Наверное, я смотрелся сейчас как минимум глупо. Стоя на подоконнике в неестественной позе, на высоте три метра я вряд ли смог бы понравиться какой-нибудь девушке и уж точно не понравился бы полиции.

Просунув локоть в щель, я уперся ладонью в статичную раму, а плечом уперся в открытую. Навалившись всем своим весом, я услышал, как замок податливо захрустел, и через несколько секунд половина окна ввалилась вместе со мной в темный зал. Едва удержав равновесие, я почти ровно приземлился на стеклянный пол. Зачем я выдавливал створку, если мог просто разбить стекло? Наверное, было бы проще, но после драки кулаками не машут. Мысленно выругав себя за медленную соображалку, я принялся осматривать помещение, в котором оказался. Это был чилл-аут. По периметру по-прежнему располагались дорогие и уютные красные диваны, в стеклянных столбах все также плавали живые рыбы. В комнате было достаточно темно (солнечный свет не пропускали тяжелые шторы), но я уже сориентировался и знал, куда нужно идти. К тому же часть полотна сорвалась с петель, и струйка дневного света тонкой дорожкой протекала по центру зала.

Кабинет Димы располагался на третьем этаже. Я без труда добрался до него, подсвечивая дорогу мобильным телефоном. Табличка на двери предупредила меня о том, что здесь располагалась «Администрация». Иногда дуракам везет трижды – дверь оказалась открытой.

Я вошел в кабинет, осторожно, затаив дыхание, будто здесь меня мог кто-то поджидать. Подошел к столу, заглянул во все ящики. Ноутбука не было! В течение пяти минут я все тщательно осмотрел, но так и не нашел его. Соображалка продолжала отсутствовать или просто тормозила, но я растерялся. Я стоял посередине темного кабинета, в который только что незаконно вломился и совершенно не знал, что делать дальше.

Я еще раз все тщательно и осторожно осмотрел, но безрезультатно. Нагло развалившись в «директорском» кресле, я закинул ноги на стол. В таком положении думать было легче. Может, есть возможность найти Светлану самостоятельно? Но как? Кроме её имени, я ничего о ней не знал. Ну да, еще то, что она работала администратором того дебильного кафе, которое, кстати, должны были уже закрыть.

За своими неостроумными размышлениями я не сразу заметил прямоугольную выемку на крышке стола. Ковырнул пальцем, но ничего не открылось. Я начал прощупывать стол в поисках какой-нибудь заветной кнопки, как вдруг неожиданно включилась соображалка. Я шмыгнул рукой под столешницу, слегка надавил, и прямоугольная выемка откры-

лась как крышка сундука. В образовавшейся выемке лежал небольшой серебристый ноутбук. Кошмар какой-то! Прямо-таки стол мегасекретного агента. Джеймс Бонд отжимается!

Открыв и включив серебристый ноутбук, я действительно увидел на рабочем столе заставку с изображением цветов, китайских иероглифов и нескольких цифр. Дальше я все сделал быстро, можно сказать, даже молниеносно быстро. Вышел в интернет, нашел в закладках почтовый ящик, ввел пароль 177 и во входящих сообщениях без труда нашел номер мобильного телефона. Записав его в свой, я аккуратно спрятал ноутбук в нишу и прикрыл крышку. Та тихо захлопнулась. Фантастика!

Вернувшись на первый этаж, я выглянул в окно и, убедившись, что на улице поблизости никого нет, вылез на подоконник, приставил за собой выломленную раму, неаккуратно, но на первый взгляд незаметно, а затем ловко спрыгнул на коробку. Вывернув за угол, я оказался в потоке людей и понесся по нему как в лодке. Настроение немного улучшилось – я был доволен собой. Первый этап пути пройден, двигаемся дальше. Не теряя времени, я набрал номер Светланы. Слушая гудки, свернул на веранду летнего кафе, присел за свободный столик под зонтиком.

Гудки неожиданно прервались – кто-то взял трубку, но молчал.

– Алло, Светлана? – осторожно произнес я.

– Вы ошиблись, – ответил мне грубый женский голос, и на этом наш содержательный разговор закончился.

Ко мне подбежала молоденькая официантка, судя по робким, бегающим глазкам, стажерка, и подала меню. Отложив телефон в сторону, я ознакомился с перечнем предлагаемых блюд и остановился лишь на десерте.

– Мне, пожалуйста, пломбир с бананом и шоколадной крошкой.

Девушка-стажерка старательно записала мой сложный заказ в блокнотик, важно кивнула головой и вопросительно посмотрела на меня.

– Что будете пить?

Этот вопрос застал меня врасплох. Пить я, если честно, не собирался, но, раз уж возник такой вопрос...

– 50 грамм коньячку, – выдавил я. Нужно было успокоить нервы и запастись зарядом бодрости для дальнейшей плодотворной работы.

– Позвольте предложить вам «Хеннеси».

– Позволяю.

Официантка улыбнулась, взяла меню и удалилась. Я откинулся на спинку плетеного стула, глубоко вдохнул терпкий знойный воздух и потянулся за телефоном, лежавшим на столе. Звонок по указанному Димой номеру совсем меня не вдохновил. Я хотел было нажать повтор вызова, как передо мной возникла женская фигура в отвратительном летнем платье. Даже в темных очках и в широкополой шляпе я

узнал её. Это была Светлана.

– Ваши вкусы не меняются, – съязвил я, имея в виду её неудачную манеру одеваться.

– Ваш характер тоже, – неожиданно остроумно ответила она и присела напротив.

– Как вы меня нашли?

– Мы живем в XXI веке, это не так уж сложно засечь абонента по звонку с мобильного.

Я удивился – для меня, например, было сложно – но все же промолчал, сделав вид умного человека, живущего в XXI веке и продвинутого пользователя прогресса.

– Я так понимаю, у нас с вами одинаковые цели – помочь Диме избежать тюрьмы и найти виновников странного заговора, – продолжила Светлана. Сейчас она совсем не выглядела деревенской тупой девушкой, какой показалась мне при нашей первой встрече. Да, в принципе, и при второй тоже.

– Да. Кто бы мог подумать, что... – я замолчал. Официантка принесла заказ и поставила передо мной.

– Ваша спутница что-нибудь желает? – спросила она.

– Наша спутница желает тоже мороженого, – я решил взять ответственность на себя и ответил я немного грубо, поэтому сразу же решил чуть-чуть исправиться, – и побольше шоколадной крошки, пожалуйста.

– Хорошо, – стажерка снова удалилась, а я продолжил:

– Кто бы мог подумать, что судьба-злодейка распорядится так несправедливо и сведет нас на этой узкой дорожке.

– В вашей пафосной речи проглядывается напыщенный журналист. А в вашем заказе еще и фантазер-алкоголик. Мороженое с коньяком – не каждый придумает себе такой гениальный ланч.

– Светлана, давайте не будем делать поспешных выводов. Коньяк помогает мне лучше думать, – зачем-то оправдался я.

– Представляю, как вы загнетесь, если хотя бы несколько дней не будете пить. Или вернетесь в своем развитии в третий класс, – Светлана, видимо, сегодня была в ударе или в хорошем настроении, а может, недавно почитала сборник анекдотов и настроилась на нужную волну.

– Лучше не будем ставить экспериментов, – ответил я и осушил бокал.

Девушка-стажерка принесла мороженое и старательно аккуратно поставила его перед Светланой.

– Что-нибудь ещё? – спросила она, взяв мой пустой бокал.

– Пока нет, спасибо, – ответил я и принялся за десерт.

– Для чего Дима втянул вас в это? Какая ваша задача в этой игре? – наконец, Светлана перешла к сути нашей неожиданной встречи.

– Наверное, он сомневается в вас и попросил меня приглядеть за всем этим безобразием, – я попробовал отшутиться, чтобы не выдать моего непонимания темы – я действительно не знал, для чего Дима попросил меня встретиться с этой малоинтересной мне дамой и какое место я должен

был занять в этой игре. – у меня встречный вопрос: как вы узнали, что именно я вам звонил? Тоже высокие технологии XXI века?

– Если вы не отвечаете серьезно на мои вопросы, то и я не собираюсь отвечать на ваши! – в голосе Светланы послышались довольно железные нотки, мое присутствие вообще на земле её явно в корне раздражает. Наверное, я был мерзавцем, негодяем, падонком, но это жутко мне нравилось.

Раз уж меня втянули в эту шахматную партию, я не собирался быть пешкой, как минимум ладьёй. Я решил играть нагло.

– Во сколько сегодня прилетает покупатель из Испании? – как бы невзначай спросил я.

– Вам и это известно? – Светлана была ошарашена.

– Давайте не будем терять наше с вами драгоценное время! Так во сколько? – я наслаждался своей игрой.

– В 23.15.

– Ясно, я поеду встречать его вместе с вами. Дима поручил мне это дело, и я не намерен сегодня рано лечь спать.

– Чего вы добиваетесь? Вы не знаете, во что ввязываетесь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.